

или

Один день в зале заседания Омского областного суда

В России принято не зарекаться от двух вещей – суммы да тюрьмы. Судя по положению большинства наших сограждан, действительно, бедность, которая «не является пороком», возведена у нас чуть ли не в ранг государственной доктрины. Конечно, борьба с бедностью ведется, но как-то уж вяло, эпизодично, не эффективно...

А вот вокруг судебной системы наблюдается тенденция прямо противоположная: суды трещат от обилия дел, с каждым годом растет количество граждан, обратившихся за помощью к российской «Фемиде». И в этом есть определенная логика: когда твои права на человеческое общежитие не защищены государством, приходится брать инициативу в свои руки. И очень даже не плохо, что людей, осознавших эту простую истину, становится больше...

Репортаж из зала суда – жанр далеко не новый, но, согласитесь, подзабытый отечественной журналистикой. Авторитет «словесного оружия» катастрофически падает. Не то, чтобы «прицел сбился» или «патроны кончились», просто нет у печатного слова былой действенности, прежней эффективности и «убойной силы». Крайне редки случаи, когда в ответ на ту или иную публикацию в СМИ заводятся уголовные или административные дела, а виновные несут наказание в полном соответствии с законом.

Не сокрушаясь о былых временах (публикация – резонанс – суд), наша газета решила пойти в обратном направлении и выяснить, а что же, собственно, происходит сегодня в российских судах, какие проблемы волнуют наших людей, насколько доступна и эффективна система правосудия.

Эпизод 1

Для дебюта мы решили остановиться на гражданском судопроизводстве. Согласитесь, оно наиболее востребовано и приближено к реальностям жизни. Это не экстремальные уголовные деяния, а по большей части материальные, бытовые, семейные споры. Конечно, и здесь кипят страсти, плещут эмоции и плетутся интриги, но в пределах внешнего приличия...

Ежедневно в 10-00 в здании омского Областного суда собираются люди, которые готовы доказать правомерность или ошибочность решений суда первой инстанции. Сегодня Судебная коллегия по гражданским делам рассмотрит кассационные жалобы на решения своих районных коллег. Судебный секретарь оглашает «регламент» работы, называя фамилии участников по процессу, номер зала заседания и время начала слушаний. Каждому составу судей, а их три, выпадает дел по 10-15 одновременно. Идем в зал №5...

Кто-то дружелюбно обсуждает вероятность того или иного решения суда, кто-то держится особняком, кто-то громогласно обменивается рукопожатиями, успевая по ходу сообщить массу пикантных подробностей по своему делу. Уже по виду того или иного человека, его манере держаться можно сказать, насколько знаком человек с судебной системой, как часто он бывает в суде. И, что самое удивительное, адвокатов, представляющих интересы людей на профессиональной основе, выделить из общей массы достаточно сложно. Они, как правило, немногословны (в кассации это безусловный «плюс»), внешне опрятны, и носят непременно учтивое выражение лица – издержка профессии, ведь не исключено, что вы будете их следующим клиентом. Между тем, отдельные личности, называющие себя правозащитниками, стали просто неотъемлемой частью, таким атрибутом судебных слушаний, выступая то в роли представителя стороны по делу, то в роли истца, то в роли ответчика. Не обошлось без таковых «публичных комментаторов решений судей» и на этот раз. Но об этом позже. Пока же у нас начались слушания. Все участники по 14 делам (сегодня эта коллегия судей рассматривает столько) сидят в одном зале, порядок рассмотрения дел ведом, похоже, только судьям. Здесь явно не просматривается алфавитный принцип, нет и персонального подхода – судебные дела, например, с участием правительства Омской области или администрации Омска могут быть рассмотрены в конце дня или в середине – на то есть коллегиальное решение судей.

Сегодняшнее заседание началось с переноса одного из дел на более поздний срок. Истец, похоже, уверенный в положительном для себя исходе, попробовал уточнить причину, но получил в ответ лишь короткое «Без объяснений». Спорить не стал, расписался в получении повестки на следующее слушание и ушел, явно раздосадованный случившимся. Три толстые папки, на изучение которых, очевидно, просто не хватило времени, были отложены в сторону.

Эпизод 2

Не успели «отпущенные» покинуть зал суда, а их ситуация уже была откомментирована бородатым мужчиной лет шестидесяти. Дескать, ноги-то еще обобьете о здешний порог не раз. И многое-многое другое в том же русле. Красноречивые язвительные реплики в адрес судебной системы как таковой не оставляли сомнения: передо мной «правозащитник».

«Правозащитник» - представитель юридического сообщества. Отличается невысоким уровнем правовых знаний и большим практическим опытом судебных неудач. В адвокатской практике основной ресурс не логика и профессионализм, а эмоции и политиканство. Среди их клиентов – самые бедные слои населения, люди, попавшие в состояние протеста и жесточайшей депрессии. Еще одна деталь – зачастую начав судебный процесс, как представитель стороны, «правозащитник» становится эпицентром целого шквала жалоб, заявлений, исков. В связи, с чем обладает удивительным даром за самое короткое время нажать себе на пустом месте врагов из числа судей, приставов, прокуроров, сотрудников милиции. Создается стойкое впечатление, что главным для «правозащитника» становится не интерес клиента, а удовлетворение своих зачастую ущемленных самолюбия и амбиций. Судебный процесс – это самоцель, где результат просто не важен.

Судя по всему, мой вывод был правильный. Потому что первое же судебное дело, которое рассмотрела коллегия, напрямую касалось нашего «буяна». Психологически всё понятно: если долго слушать «правозащитника» тяжело и посторонним людям, то каково судьям, которые лицезреют обличителя чуть ли не ежедневно. На рабочем месте должен быть порядок и рабочая обстановка.

А суть первого дела была такова. Гражданка Е. наложила арест с помощью службы судебных приставов на имущество своего бывшего мужа. Последний, по мнению истицы, отказался выплачивать половину совместно нажитого. Под опись попала действующая кулинария, приносящая немалый доход. Уже в процессе судебного разбирательства выяснилось, что данное имущество было ранее заложено гражданином Е. своему компаньону Г. и никак не может подлежать аресту. Суд первой инстанции признал действия приставов законными, а исковые требования гражданки Е. подлежащие удовлетворению. «Правозащитник» попросил слово и долго настаивал на проявлении отцовских и материнских чувствах судей при вынесении окончательного решения.

В прогнозе вывода коллегии по делу нашего горе-смутьяна мог ошибиться только ребенок, оно направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Кстати сказать, первоначально решение было в пользу клиента «правозащитника», к чему, спрашивается, была такая экспрессия и недержание слов?

Эпизод 3

Недвижимость, как и в первом процессе, стала камнем преткновения сразу в трех последующих судебных делах. На этот раз разборки шли вокруг квартир.

Истица К. в течение шести лет ухаживала за парализованным отцом. В 2002 году он умер, не оставив завещания. Сын К., внук умершего, вселился в квартиру деда, но через некоторое время правоохранительные органы потребовали его выселения. Выяснилось, что еще в 1994 году отец подписал договор дарения квартиры гражданке С., и та на основании договора оформила право собственности на жилое помещение. С. была «другом» семьи и часто навещалась к старику в гости. По мнению истицы, требующей признания договора дарения недействительным и наказания нотариуса его заверившего, налицо подлог, фальсификация документов и мошенничество. Так как у ее отца была катаракта обоих глаз, то она не исключает, что тот мог быть обманутым и подписать документ «на слух», не зная его сути. Косвенным подтверждением правоты своих предположений является факт оформления права собственности на квартиру ответчицей только после смерти отца. Судебная коллегия отказала истице, оставив «решение суда первой инстанции без изменений, а кассационную жалобу без удовлетворения».

Отдел вневедомственной охраны при Первомайском УВД САО г. Омска обратился в суд с иском к гражданке К., которая приобрела у ТД «Сибтекст» спорную квартиру по адресу ул. Красный путь, 34. По мнению истца, право стать собственником квартиры принадлежит ему, так как квартира передана ООО «Реванш» в счет долга за оказанные услуги. Между тем, ООО «Реванш» одновременно переуступил ту же квартиру и Торговому дому «Сибтекст», у которого за 750 000 рублей ответчица К. и приобрела жильё. Адвокат со стороны ответчика в суде первой инстанции доказала, что ее доверительница, являясь добросовестным приобретателем, просто не могла знать о тех действиях, которые предпринимались бывшими собственниками жилья, и поэтому не должна отвечать за грехи прежних хозяев. Суд первой инстанции поддержал позицию ответчицы, отказав ОВО в удовлетворении претензий на квартиру. Тем не менее,

судебная коллегия отменила решение районного суда, сославшись на «процессуальные основания».

Грозит перерасти в уголовное судопроизводство спор между администрацией СибАДИ и гражданкой Г. за обладание квартирой в бывшем общежитии вуза по ул. 4-я Поселковая, д. 34, который после реконструкции получил статус полноценного жилого дома. По мнению истца – Сибирской автомобильно-дорожной академии, бывший первый проректор Мещеряков, «используя служебное положение и введя в неведение ректора», способствовал передаче студентке СибАДи Г. квартиры «без имеющихся на то оснований». Данное жилое помещение по документации вуза значится в ректорском фонде и должно было достаться исключительно вуза, да к тому же имеющему не менее 10 лет стажа работы на благо родного учебного заведения. Впрочем, на руках у ответчицы были свои не менее весомые аргументы: договор о передаче квартиры, платежное поручение о перечислении средств на счет подрядчика ЗАО «Стройподряд-Импульс» и зарегистрированное в Учреждении юстиции свидетельство о праве собственности. Суд первой инстанции, похоже, принял во внимание и тот факт, что Г. достались в собственность голые стены, и в настоящее время в обустройство квартиры вложены средства не меньшие, чем сама стоимость квадратных метров.

Председатель судебной коллегии достаточно долго пыталась вопросами истца, пытаясь понять, почему по факту мошенничества со стороны бывшего руководителя не проведено служебное расследование и нет обращения в правоохранительные органы. Например, судья не нашла ответа в материалах дела на вопрос почему за студентку Г. деньги перечислялись от ЧП Мещерякова? Представитель вуза достаточно туманно сослалась на состоявшийся «разговор по душам между ректором и проректором», на нежелание выносить сор из избы, на то, что первый проректор уволился с работы. Не смог истец четко сформулировать и свое видение варианта «приведения отношений между сторонами в первоначальные», как бы предлагая ответчице разбираться с подрядчиком работ «Стройподряд-импульсом», ныне ликвидированному по банкротству, самостоятельно. Немного разъяснила ситуацию адвокат ответчицы, пояснив, что все представленные в суд доказательства истца – положение о ректорском квартирном фонде, решение профкома, списки очередников – сфальсифицированы поздним числом. Кстати, адвокат особо отметила, что распределение 35 квартир в бывшем общежитии «строго для сотрудников вуза» никто не проверял, и утверждения истца строятся на одних эмоциях. Посчитав, что районный суд не достаточно глубоко копнул в существо спора, судебная коллегия постановила «решение отменить и направить на новое рассмотрение».

Казус, ставший конфузом

Где-то ближе к обеду к рассмотрению было озвучено дело, где стороной по процессу выступает правительство Омской области. Всё чинно, все встали, назвали себя: гражданин Щ., гражданка Щ, адвокат С., «представитель правительства Омской области по доверенности Ч.». Но кассация не состоялась. При детальном изучении доверенности «представителя правительства Омской области по доверенности Ч.» выяснилось, что в тексте не указано право на представление интересов именно в кассационной инстанции, хотя право обжаловать решение коллегии было зафиксировано. «Представителю правительства Омской области по доверенности Ч.» пришлось выслушать в свой адрес шквал упреков, начиная от членов судебной коллегии и кончая адвокатом гражданки Щ., которая не преминула подколоть коллегу: «должностей нахватывают, а элементарного не знают». «Представитель правительства Омской области по доверенности Ч.» атаку выдержала стоически, улыбаясь, кивая головой в знак согласия и повторяя «Спасибо, спасибо...». Судя по реакции участников процесса, подобное со стороны «представителей правительства Омской области по доверенности» случается не первый раз.

Выселение

Похоже, что выселение из квартир по разным основаниям «без предоставления другого жилья» становится еще одним приоритетным направлением судебных тяжб.

ГОУ «Профучилище №3» обратилось в суд с иском в отношении гражданки С., которая, проживая с семьей в квартире, принадлежащей училищу, задолжала более 17 000 рублей. Районный суд удовлетворил иск, обязав ответчицу незамедлительно освободить квартиру. С. обратилась с частной жалобой о продлении срока нахождения в квартире до конца мая, мотивируя это тем, что «несовершеннолетний ребенок в этом году заканчивает школу и ему не пойдет на пользу переезд, тем более подросток часто болеет, а на дворе – зима». Суд ушел на совещание, предварительно выяснив для себя, начал ли ответчик погашать имеющийся долг. С. пояснила, что текущие платежи вносятся, но долг так и остался на рубеже 17000 рублей. Похоже, что это обстоятельство и стало решающим в решении судебной коллегии: С. в удовлетворении кассационных требований отказали, оставив определение районного суда без изменений. «Единственное, что мы можем сделать это продлить срок выселения до 1 марта», - подытожила председательствующая судья.

А вот другая попытка гражданки Д. выселить гражданина М. из совместно проживаемой

квартиры закончилось ничем. Несмотря на то, что М. – человек пьющий, дерущийся и судимый, суд не нашел оснований для того, чтобы выселить этого гражданина на улицу. Не помогла и ссылка истицы на то, что в квартире проживают двое ее несовершеннолетних детей, которые вынуждены наблюдать за безобразиями М. и его собутыльников. По мнению истицы, на решение суда повлияло отсутствие официальных документов из правоохранительных органов о неадекватном поведении ее соседа. Впрочем, она сама ни разу не настояла на регистрации своих заявлений в письменном виде.

Автостоянки сохранность не гарантируют

В это судебное заседание чуть не случился судебный прецедент, который мог бы повлечь за собой серьезное волнение среди моря омских автолюбителей.

Так, гражданка Т. обратилась в суд с иском к частному предпринимателю Сычеву о возмещении материального ущерба. В прошлом году с автостоянки, принадлежащей ответчику, была похищена машина истицы. Ущерб от угона «Мерседеса» Т. оценила в 1 120 000 рублей. Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, обязав ЧП Сычева выплатить потерпевшей 620 000 рублей. Частный предприниматель обратился в областной суд, требуя отмены первоначального решения. Два адвоката владельца автостоянки пытались убедить суд в том, что «сохранность автотранспорта никто не гарантировал». Дескать, «при хранении необходимо заключать письменный договор, а квитанция об оплате места на стоянке еще не повод для материальной ответственности». Была приведена и обширная практика арбитражного судопроизводства, в которой отсутствие письменного договора между сторонами однозначно рассматривалось в пользу ответчика. Впрочем, справедливость и здравый смысл в нашем случае восторжествовали: частному предпринимателю в лице его бойких адвокатов в удовлетворении кассационной жалобы отказано. Теперь автовладельцы, пользующие услугами многочисленных стоянок, могут спать спокойно. Если вдруг они не обнаружат своего четырехколесного друга на привычном месте, то возмещать стоимость машины придется незадачливым хозяевам стоянки. При этом никакого дополнительного соглашения о хранении автотранспортного средства заключать не потребуется.

1 000 000 рублей с УВД

по Омской области в качестве компенсации морального вреда потребовал бывший оперуполномоченный одного из городских райуправлений Г. По мнению бывшего милиционера, правоохранительное ведомство неправильно уволило его с места последней работы. В качестве аргументов ответчик ссылается на то, что УВД не уведомило службу занятости о предстоящем сокращении штата, чем нарушило обязательные в данной процедуре трудовых взаимоотношений формальности. При всей логичности заявления Г., его обращения в суд и требований компенсационных выплат он также забыл о некоторых формальностях – подавать кассационную жалобу на решение суда первой инстанции необходимо также в предельно конкретные сроки. А так как формальность и со стороны Г. не выполнена судебная коллегия отказывает Г. в рассмотрении жалобы по существу и не находит оснований для продления срока обжалования решения районного суда. Что ж, получить один миллион рублей, тем более с УВД, в наше время достаточно сложно. Для этого нужно изрядно потрудиться и физически и интеллектуально, не упуская из вида маленькие формальности.

Следственным изолятором

не довольны

не только его вынужденные постояльцы и посетители, но и бывшие сотрудники. Гражданин Б., в прошлом 17 лет трудился в омском СИЗО, считает, что региональное руководство Управления исполнения наказания в течение всего срока службы не доплачивала проценты к его должностному окладу «за работу с осужденными, превышающими лимит содержания под стражей». О том, что такая надбавка практикуется в подразделениях УИНа гражданин узнал уже после выхода на заслуженный отдых. Учитывая плотность «проживания» в наших тюрьмах и СИЗО, Б. просчитал объем своей «переработки» и предъявил своему ведомству материальные претензии на сумму порядка 100 тысяч рублей. При этом Б., воспользовавшийся услугами профессионального адвоката, потребовал с учетом невыплаченной зарплаты пересчитать и нынешнюю его небольшую пенсию (еще 97 тысяч рублей). Суд первой инстанции гражданину Б. в иске отказал, сославшись на то, что СИЗО «не надлежащий ответчик в данном споре». Кассационная инстанция подтвердила решение коллег, предложив Б. найти адекватного в правовом отношении оппонента. Судя по всему, истец воспользуется рекомендацией этого областного судебного органа.

... Редакция газеты «Твоё право» предлагает читателям газеты высказать своё мнение в отношении необходимости подобных репортажей из зала омских судов. Поможет ли это росту гражданского правосознания нашего общества, интересно ли это с практической точки зрения – об этом должны сказать Ваши письма. Кроме того, редакция газеты «Твоё право» принимает приглашения журналистов редакции для участия в интересных судебных процессах, имеющих общественное звучание.

Александр Травкин.